

УДК 304

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОНСЕНСУС ОБРАЗОВАНИЯ И ЭКОНОМИКИ В ЭПОХУ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Н.Н. ДЕНИСОВА, И.А. КАРЯГИНА,
Ю.С. НОВИКОВА,
О.В. ЭРДНИ-ГОРЯЕВА

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
И ПРОЕКТНЫЙ ИНСТИТУТ
СОЦИО-ПРИРОДНЫХ СИСТЕМ
УНИВЕРСИТЕТА «ДУБНА»

Статья посвящена проблеме установления согласия между населением, бизнесом и государством по целям и задачам модернизации и инновационного развития экономики страны. Приведен сравнительный анализ позиций субъектов процесса кадрового обеспечения относительно решения данной проблемы. Значительное внимание уделяется роли образования в инновационном развитии экономики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: консенсус, субъекты процесса кадрового обеспечения, самоорганизация в экономике, мульти-проектный экономический процесс.

ПОЗИЦИИ СУБЪЕКТОВ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ОТНОСИТЕЛЬНО РЕШЕНИЯ КАДРОВОЙ ПРОБЛЕМЫ

В настоящее время в обществе возникла серьезная проблема согласования интересов между населением, бизнесом и государством по целям и задачам модернизации и инновационного развития экономики страны.

Формально имеет место консенсус, т.е. отсутствие со стороны всех участников процесса не только прямых возражений по отношению к необходимости достаточно радикальных изменений в экономике и, конечно, существенному улучшению качества жизни, но и отсутствие даже скрытой отрицательной позиции хотя бы одного из участников [3]. И это несмотря на крайне неблагоприятную, более того, весьма тревожную в настоящее время и в среднесрочной перспективе социально-экономическую ситуацию.

В то же время, взгляды на ресурсное обеспечение и характер этого процесса различаются весьма существенно. Тем более, что в 2013 г. темпы роста российской экономики оказались ниже ожидаемых (табл. 1).

SYNERGIC CONSENSUS EDUCATION
AND ECONOMY IN THE PERIOD
OF MODERNIZATION OF RUSSIA

N.N. DENISOVA, I.A. KARYAGIN,
Y.S. NOVIKOV, O.V. ERDNI-GORYAEVA

The article deals with the problem of establishing harmony among the population, business and government on the goals and objectives of modernization and innovative development of economy of the country. The comparative analysis of positions of subjects of the process of staffing in relation to the decision of this problem. Considerable attention is paid to the role of education in the innovative development of the economy.

KEYWORDS: consensus, subjects of the staffing process, self-organization in Economics, multi-project economic process.

По данным Министерства финансов РФ, в первом полугодии 2014 года ситуация по сравнению с 2013 г. практически не изменилась [9], а Минэкономразвития РФ к концу года прогнозирует существенное снижение темпов роста национальной экономики.

Глобальные противоречия и в политике, и в экономике делают прогнозы весьма слабым ориентиром для будущего развития, но одновременно довольно четко определяют национальные приоритеты, как в политике, так и в экономике.

В отношении кадровой проблемы взгляды расходятся еще больше. Если для экономических задач достаточно, хотя и очень сложно, согласовать интересы субъектов, то для решения кадровых задач возникает еще один макросубъект – система профессионального образования, которая, во многом, выражаясь языком И. Канта, стала «вещью в себе».

Причиной расхождений является наличие исторически сложившихся противоречий между настроениями в обществе, намерениями власти и действиями системы профессионального образования по отношению к кадровому обеспечению модернизации и инно-

ТАБЛИЦА 1.

Индексы физического объема ВВП России (в процентах к предыдущему году) (Росстат)

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
110,0	105,1	104,7	107,3	107,2	106,4	108,2	108,5	105,2	92,2	104,5	104,3	103,4	101,3

вационного развития экономики и деятельности по повышению качества жизни.

Кратко рассмотрим позиции субъектов процесса кадрового обеспечения.

Общество, в лице отдельных граждан, стремится к материальному благополучию не когда-нибудь, а сегодня, сейчас и немедленно. Отсюда престижными становятся профессии с высоким уровнем заработной платы. В связи с чем сегодняшние устремления молодых людей и их родителей могут привести к кадровому дисбалансу, к тому, что по завершении их обучения экономика страны может не получить необходимого кадрового обеспечения ее развития, как убедительно показано по результатам мониторинга в 83 субъектах Российской Федерации [5]. Это отчетливо видно из рис. 1, 2.

На самом деле ситуация существенно сложнее, поскольку общество сталкивается как минимум с тремя проблемами:

- во-первых, выбора будущей профессии;
- во-вторых, адекватности доступных образовательных учреждений будущей профессии;
- в-третьих, соответствия параметров доступного рынка труда своим профессиональным качествам или, более широко, востребованности личности в конкретном социуме.

Нерешенность последней проблемы может являться причиной сложных миграционных процессов.

Позиция бизнеса имеет свои внутренние противоречия. Высокотехнологичный бизнес зачастую стремится создавать «внутренние университеты», а для традиционного бизнеса требуется немного готовых специалистов с высшим образованием с опытом работы и рабочих со средним специальным образованием.

Позиция государства также достаточно противоречива. С одной стороны, с высоких трибун заявляется о необходимости создания 25 млн высококвалифицированных рабочих мест (т.е. более 30%) и, в то же время, не указывается источник заполнения этих мест реальными специалистами. Более того, государство, в целом правильно, призывает население к росту рождаемости и кадровой мобильности. Но молодые семьи с детьми ради заработка вынуждены уходить из ключевых для модернизации секторов экономики, а кадровая мобильность приводит к оттоку кадров из большинства регионов преимущественно в ЦФО.

Подчеркнем, что регионы с отрицательным сальдо внутренней миграции, как правило, имеют низкие значения по валовому продукту на душу населения.

Образовательная система находится в наиболее уязвимой позиции. Испытывая в последнее время непосильное бремя бесконечных малоэффективных реформ (перед которыми она совершенно бессильна), но обладая внутренней, как и любая значимая система, устойчивостью, под ударами реформ она, с одной стороны, формирует внутреннее пассивное непови-

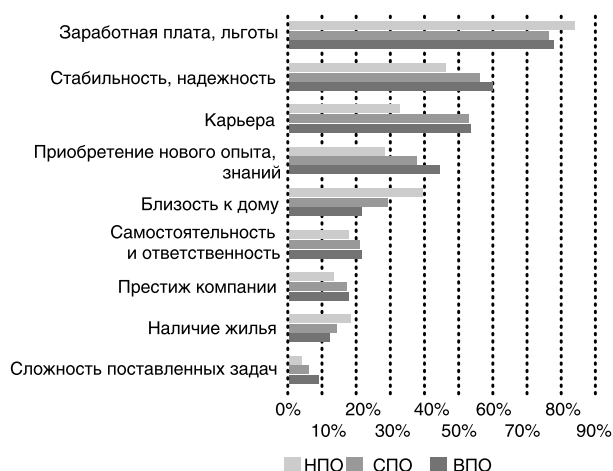

РИС. 1.

Основные стимулы при выборе профессии и места трудоустройства домохозяйствами ([5], с. 96)

РИС. 2.

Структура заработной платы по основным видам экономической деятельности в декабре 2013 г. (по данным Росстата)

новение. А с другой, активно накапливает научный и инновационный потенциал в попытке обеспечить успешное будущее своего главного продукта – выпускников.

Сочетание консервативности образовательной системы с ее толерантностью к стратегическим целям и задачам развития страны должно быть использовано для получения синергетического эффекта от взаимодействия всех групп субъектов развития.

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

Выше мы уже говорили, что государство требует создания 25 млн высококвалифицированных рабочих мест, не уделяя особого внимания их отраслевой принадлежности.

Причины отсутствия такого невнимания вполне понятны. Во-первых, государство в целом заинтересовано в росте экономики и, в конечном итоге, в бюджетной мощи, основанной на нересурсной экономике, причем в сложившихся политико-экономических условиях развитие нересурсной экономики становится явным условием национальной безопасности.

Во-вторых, с точки зрения государства появление среднего класса должно привести к процессам самоорганизации в экономике. На общероссийском уровне это верно, но необходимо обязательно учитывать временной фактор. Этот фактор можно сформулировать очень просто – нынешние выпускники учреждений профессионального образования обязаны стать лидерами экономики к 2020 г., т.е. признанными специалистами экономики будущего.

Но для этого уже сегодня необходимо учить студентов новой экономике. Задача хоть и сложная, но решаемая. Если, конечно, не свертывать профессиональное образование в реформы, не корреспондирующи-

ся с требованиями будущего России и ее регионов, что, к сожалению, сейчас и происходит.

Есть еще один важный аспект проблемы, значительно более высокого порядка, а именно: выбор типа экономического устройства государства. Этот выбор часто сводится к двум альтернативам – индустриальное или постиндустриальное развитие.

Для России ключевым условием ее эволюции является развитие регионов, а экономика регионов сильно привязана к их отраслевой специфике. Отсюда следует, что на региональном уровне социальная отдача экономики практически напрямую связана с предпочтениями выпускников в сфере трудоустройства. В Таблице 2 приведены данные по трудоустройству выпускников в 2012 г. по федеральным округам по видам экономической деятельности по укрупненным критериям структуры занятости: сельское хозяйство, промышленность, сфера услуг.

Отметим, что в таких традиционно промышленных центрах как УФО, ПФО, ЦФО и СФО доля промышленности существенно меньше чем в СЗФО. Кроме того, состояние экономики в СКФО и УФО привело к неоправданной гипертрофии доли услуг по критерию трудоустройства выпускников. По сути, это означает, что заложена кадровая мина замедленного действия под развитие более чем половины России, то есть потребуются создание не 25 млн, а, возможно, 40 млн рабочих мест (при аналогичной методике расчета), с учетом того, что нынешние предпочтения выпускников во многом расходятся с экономикой будущего.

Эта задача становится реалистичной только при изменении системы мотивации абитуриентов, поскольку мотивация выпускников еще долго будет оставаться прежней.

ЭКОНОМИКА БУДУЩЕГО И ДОСТИЖЕНИЕ РЕАЛЬНОГО КОНСЕНСУСА

Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года предусматривается [6], что доминантными процессами станут экономика знаний и конвергенция технологий. Наиболее радикальные перемены возникнут в результате сближения нескольких технологий. В информационных системах будут использоваться достижения в области нано- и биотехнологий, а все более мощные компьютеры и интеллектуальные системы приведут к качественному изменению каждой из этих технологий.

Здесь необходимо особо выделить проблему научной подготовленности к реализации экономики знаний и конвергенции технологий в контексте достижения реального консенсуса.

Приведем два высказывания из работы В.Л. Макарова и Г.Б. Клейнера «Микроэкономика знаний» [4]. Утверждается, что: «...переход к использованию

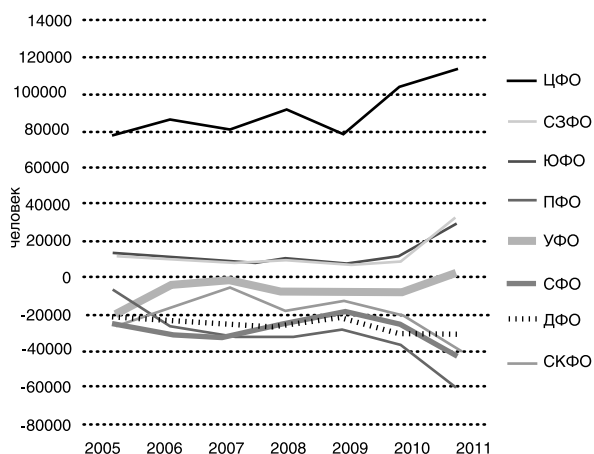

Рис. 3.

Сальдо внутренней миграции в Российской Федерации по округам (человек в год по данным Росстата)

ТАБЛИЦА 2.

Данные по трудоустройству выпускников по федеральным округам и видам деятельности в 2011 г. по данным работы [5]

Группа ВЭД	ДФО	ПФО	СЗФО	СКФО	СФО	УФО	ЦФО	ЮФО	РФ
Сельское хозяйство	6,4	6,7	0,8	5,4	2,8	1,2	3,5	5,0	4,3
Промышленность	19,7	27,5	39,9	27,3	30,5	29,6	33,1	20,9	29,4
Услуги	74,1	65,8	59,2	67,3	66,7	69,3	63,4	74	66,4

знаний в качестве основного и относительно самостоятельного ресурса производственно-хозяйственной деятельности требует существенного изменения самой парадигмы корпоративного управления, более активного консолидированного участия стейкхолдеров в целом и акционеров в особенности в когнитивных процессах и принятии решений на предприятиях и в корпорациях». «Вместе с тем на сегодняшний день экономика знаний как наука об особенностях, роли и месте знаний в составе ресурсов, условий и результатов экономической деятельности не обладает достаточной полнотой в смысле охвата всех необходимых уровней предметной области».

По сведениям Американского Фонда Гражданских Исследований и Развития [2], самое короткое и емкое определение понятию «стейкхолдеры» дал Бредли Гутинс, директор Центра по корпоративному гражданству Бостонского колледжа. Стейкхолдеры – это группы, организации или индивидуумы, на которые влияет компания и от которых она зависит. Различают две группы стейкхолдеров: первичные и вторичные.

Первичные имеют легитимное и прямое влияние на бизнес (ближний круг): собственники, клиенты, сотрудники, бизнес-партнеры по производственной цепочке.

Вторичные, имеющие опосредованное влияние на бизнес (дальний круг): власть (местная и государственная), конкуренты, другие компании, инвесторы, местные сообщества.

Видно, что процесс перехода к экономике знаний требует глубокого пересмотра подходов к подготовке соответствующих кадров. Ключевыми направлениями эффективного старта в этой сфере, что следует из работы В.Л. Макарова и Г.Б. Клейнера [3], являются такие направления деятельности, как «корпоративность» и «консолидированное участие всех заинтересованных сторон». Эти направления должны имманентным образом войти и в повседневную деятельность и, главное, в стратегическое планирование экономики и кадровой политики.

Фактически же речь идет о синергетических процессах, т.е. поиску и реализации нестандартных решений, которые должны базироваться на самоорганизации и достижении синергетического эффекта в пространстве результатов действий.

В работе [1] было показано, что для получения синергетического эффекта в реальном масштабе времени необходимо выделить и, вообще говоря, рассмотреть на первом этапе практически (в смысле долгосрочного планирования) 3 крупных процесса:

– «эволюционный» экономический процесс с темпами роста не выше ожидаемых в связи с посткризисными явлениями (т.е. не выше 2–3% в год).

– «проектный» экономический процесс, ориентированный на производительность труда, поэтапно приближающуюся к наблюдаемой наивысшей производительности труда в крупных компаниях не ресурсного и не энергетического профилей. Эта производительность труда в настоящее время превышает значение в 30–40 раз для основной части работающих.

– «синергетический» экономический процесс интеграции эволюционного и проектного процессов.

При этом возникает потенциальная возможность сформировать синергетическую систему самоорганизации при переходе к экономике знаний и конвергенции нескольких технологий в проектах развития, если опираться на естественную системообразующую роль университетов и использовать традиционные связи университетов, работодателей, научных учреждений, органов государственной власти и управления, обществности и, безусловно, межуниверситетские связи.

Иными словами, здесь возможна организация синергетических процессов по поиску и реализации нестандартных решений в естественном и уже существующем пространстве результатов действий, включающем подготовку кадров.

Синергетичность же обеспечивается за счет синтеза «теоретического» и «практического» интеллекта.

Здесь необходимо сослаться на работу Е.А. Паховой «Методологические и инструментальные основы оценки влияния вуза наукограда на эффективность регионального развития» [7], в которой на примере Московской области и Дубны рассматривалась «триада «Университет – Наукоград – Регион».

Был сделан важный вывод о том, что «Региону и Наукограду можно всерьез рассчитывать на эффект от Университета (опираться на Университет в своих краткосрочных и долгосрочных программах разви-

тия) только при достижении последним определенного уровня, при котором такое влияние было бы заметным».

Отметим, что «достижение определенного уровня» может быть обеспечено за счет межуниверситетского взаимодействия.

Ключевым для появления синергетичности является «проектный», а, точнее, мультипроектный экономический процесс. Он ориентирован на производительность труда, поэтапно приближающуюся к наблюдаемой наивысшей производительности труда в крупных компаниях не ресурсного и не энергетического профилей (эта производительность труда в настоящее время превышает значение в 30–40 раз для основной части работающих). Его суть заключается в отборе и реализации нескольких для каждого региона проектов.

Формируя мульти-проектный подход (т.е. подход генерации и реализации проектов) муниципальной, региональной и национальной значимости, мы переходим к новому системному уровню самоорганизации открытой социально-экономической системы с вовлечением в этот процесс многих субъектов на разных территориях.

Этот процесс должен найти свое отражение в трех измерениях:

1. измерение «интегральный интеллектуальный потенциал» формирования проектов;

2. информационное измерение появления необходимого негэнтропийного эффекта и, в конечном итоге, экономии затрат и улучшения экономического и социального состояния общества;

3. системообразующее измерение генерации нового знания для поддержания и интенсификации проектной деятельности.

Интегральный интеллектуальный потенциал формируется на 2 осях:

Ось «Знание и технологии»:

– интеллектуальный потенциал генерации научного знания о методах решения задач развития (научные организации и университеты);

– интеллектуальный потенциал генерации технологических решений (прикладные НИИ, КБ и университеты).

Ось «Востребованность знания»:

– интеллектуальный потенциал генерации запросов на новые технологические решения (органы власти, предприятия, структуры безопасности, в том числе экологической, университеты);

– интеллектуальный потенциал использования технологических решений задач развития (предприятия, структуры безопасности, в том числе экологической, университеты).

На этих осях формируется проектное поле, которое в рамках широкого спектра способов формирования коммуникативного пространства и существующих

классификаторов научных знаний, технологий и инновационной деятельности, видов экономической деятельности формирует реальное и виртуальное информационное измерение.

Что касается системообразующего измерения генерации нового знания для поддержания и интенсификации проектной деятельности, то здесь ключевую роль должны играть университеты, тем более, что они присутствуют во всех компонентах интегрального интеллектуального потенциала.

Завершая эту статью, попытаемся сформулировать некоторые выводы.

1. В настоящее время в обществе возникла крупная проблема установления согласия между населением, бизнесом и государством по целям и задачам модернизации и инновационного развития экономики страны. Формальный консенсус практически разрушен за счет существенно различающихся взглядов на ресурсное обеспечение этого процесса.

2. В теоретико-методологическом смысле преодоление недостатков существующей ситуации сценария приводит к необходимости изменения подхода к ресурсам развития, выявлению и стимулированию синергетических эффектов экономического развития и поиску новых подходов развития, позволяющих использовать вариативные подходы для достижения желаемого эффекта на основе конвергенции технологий при синергетическом переходе к экономике знаний.

3. В настоящее время особую актуальность приобретает сочетание трех крупных экономических процессов: «эволюционного», «проектного» и «синергетического», как механизма интеграции эволюционного и проектного процессов.

4. Каждый регион должен стремиться к тому, чтобы межрегиональный кадровый баланс был положительным, что невозможно, если базироваться на миграции и образовательных системах.

5. Кадровую проблему необходимо решать в пространстве согласования параметров действующих и будущих желаемых состояний.

6. Генеральной совокупностью системообразующих проектов развития региона является та, на которой можно выстраивать многообразие возможностей развития всей системы при оптимальном управлении тиражируемостью идей и результатами отдельных проектов.

7. В современных условиях необходимо формировать реально-виртуальное пространство развития с целью осуществления резонансных изменений при реализации проектно-синергетического процесса с системообразующей ролью университетов.

8. В настоящее время проблема кадровой достаточности решается на основе применения производственных функций различных типов и применения кластерных подходов для согласованных действий управления субъектов экономической деятельности

и образовательных структур. Проектный подход позволяет упростить схему управления на основе синергетического согласования интересов всех субъектов экономической деятельности на временных интервалах, вытекающих из существующего состояния и параметров желаемого состояния.

ЛИТЕРАТУРА

1. ДЕНИСОВА Н.Н. Анализ проблемы кадрового обеспечения модернизации и инновационного развития экономики регионов // Вестник РАЕН. 2014, №3. Т. 14. С. 95.
2. Кто такие стейкхолдеры? [Электронный ресурс]: <http://www.crdf.ru/focus/stakeholders.html>.
3. КУДРЯВЦЕВ В.Н. Юридическая конфликтология. Российская академия наук. Центр конфликтологических исследований. М., 1995. [Электронный ресурс]: <http://www.kursach.com/biblio/0009001/000.htm>.
4. МАКАРОВ В.А., КЛЕЙНЕР Г.Б. Микроэкономика знаний // Отделение общественных наук РАН, Центральный экономико-математический институт. С. 4.
5. О состоянии трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования, востребуемых специальностях, требуемых компетенциях и ожидаемых прогнозных кадровых потребностях (по результатам мониторинга в 83 субъектах Российской Федерации). Отчет Петрозаводского Государственного университета по заказу Министерства образования и науки РФ. 2011. 356 с.
6. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс]: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70209010/>.
7. ПАХОМОВА Е.А. Методологические и инструментальные основы оценки влияния вуза наукограда на эффективность регионального развития. Дубна: Изд-во университета «Дубна», 2010. 341 с.
8. РИФКИН Д. Третья промышленная революция. Альпина нон-фикшн, 2014.
9. УЛЮКАЕВ А. ВВП России за 1 полугодие вырос на 1,1%. [Электронный ресурс]: <http://www.fnam.ru/analysis/newsitem/ulyukaev-vvp-rossii-za-1-polugodie-2014-goda-vyros-na-1-1-20140707-1404/>.

Н.Н. ДЕНИСОВА, И.А. КАРЯГИНА,
Ю.С. НОВИКОВА, О.В. ЭРДНИ-ГОРЯЕВА
СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОНСЕНСУС ОБРАЗОВАНИЯ
И ЭКОНОМИКИ В ЭПОХУ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Денисова Нина Николаевна,

зам. декана факультета экономики и управления Научно-исследовательского и проектного института социо-природных систем университета «Дубна»

☎ тел.: +7 (985) 423-70-53, e-mail: denina@mail.ru

Новикова Юлия Сергеевна,

сотрудник деканата и магистрант факультета экономики и управления Научно-исследовательского и проектного института социо-природных систем университета «Дубна»

☎ тел.: +7 (961) 141-96-07, +7 (961) 141-96-07

e-mail: novikovadubna@gmail.com;

Эрдни-Горяева Ольга Владимировна,

аспирант факультета экономики и управления Научно-исследовательского и проектного института социо-природных систем университета «Дубна»

☎ тел.: 8(916)952-30-49, e-mail: olgaerdni@gmail.com;

☎141980, Московская обл., г. Дубна, ул. Университетская д. 19, корп. 5